Автор: Оргкомитет
25.03.2019 21:15

Автор - Сергей Стариков, Гомель (Беларусь).

* * *

Если бы я переводил Коэна
Стёртые обложки его инсинуаций
С двух до пяти
В чистом месте
Руками разгребал костры его остроугольного либидо
И седел от подробностей ещё больше
Ствол моей жизни посажен здесь
Я бросил семена и плоды наливаются
Глаза полуприкрыты
Состояние спущено на ветер
Мне нужно всё меньше мощности и слов,
Чтобы пахать глубоко
Песок сыплется
И слёзы подмывают корни
Морена искупалится в огне и заляжет на дно
Это так, как будто ты готова принять пот и дымные ночи
Простить тишину и руки на её шее,
Заставляющие её петь и вздрагивать

В рассвет где неприкасаемый и принц - одно
А шнурки опасней скальпелей
Подвешенный на ниточке взгляда
Человек в футляре
Пазл не сложен, мусор на своём месте
Волосы Рапунцель ломки
Дети строят спичечные домики и нюхают керосин
Я перевёл бы его дзен в красную книгу
Сквозь кальку будущего опыта
Где никто не состарится
И алчная лилия цветёт на корешке
Пуская ползучие корневища глубоко в маяковское
Где строчки расцарапаны и просыпаны
В борозду революции
Рассматривать разделённых червячков
Личинки неразвитых страхов
Как глубоко, Отец,
Забивал ты эти гвозди
А запах дерева смешался с воском и вереском
Колода расколота
И пока не жалит
Нужно разложить козыри и инструменты
И защитить
Наши стратегические направления
На подходе к лету

***
И снова каждый вспомнил о своем.
И каждый прикоснулся ненароком
Ко времени, когда весной вдвоем
Заглядываешься в витрины старых окон на первом.

На первом, удивленный протяженностью возможности
Смотреть на профиль твой и спину выпрямляя,
Седьмого неба на седьмом маршруте
Пределы удрученно покидая.

Пусть время смазывает блики и тона,
Пусть лица стёрты, краски тусклы, слово
Потянет и дотянется до дна, и оживит
И растревожит снова.

И раскатает полотно судьбы
И расплетет все нити, сны и даже
Ответит на все если да кабы...
Но как жить с этим дальше не подскажет.

Теперь я знаю, в вашей воле мне
Не отвечать и не простить, но сердце
Как ухнется в весенней тишине...
И снова от себя не отвертеться.

Я снова еду в юности края.
На встречу со своей весною еду.
Вы слышите? "Ну здравствуй, это я ...
"Вы помните? "...Карету мне, карету".

***
Ноябрь сулит горячие коктейли
из крымских трав и виноградной крови.
Идёт война с утра и до обеда
на шиферных полях.
Фронт солнечных солдат
теснит противника войска,
выкуривает снежную разведку,
когда encore на раз, два, три в соседних поясах танцует вальс
пока несмелая зима.

Ноябрь велит хурмовую диету,
карминовую цветотерапию мёртвых листьев,
распластанных в прослойках книг, что никогда прочитаны не будут.
По совести, их и не стоило писать.
Так пусто... пусто и свежо внутри,
так трепетно прозрачно.

Ноябрь звенит канадскими трамваями,
толкает стрелки в направлении движения
обратному желанию расти,
и целит в кольца точек
невозврата,
к истоку направляя лодку жизни.

Ноябрь предпочитает принимать
всё более ритмичные прогулки
и зимние сорта срывающихся яблок крошить
шест-
над-
ца-
ты-
ми
перец и имбирь, корицу и уединение, желание петь старое
и граблевый массаж
ароматерапию,

кофейную и костровую.

Ноябрь подарит трепетно прижаться,
идти
рука в руке
хотя б до остановки, сердце,
сердце распахнуть седым ветрам и слышащим нюансы
в тепле гостеприимных библиОтек
и отдаваться не ропща
на волю неслучайностей,
пока
ещё сильны
и рифмы и гитарные пружины,
и пальцы успевают танцевать на острых струнах,
влюбляться и влюблять в нагромождения слов и междусловий
своих и близких фабулою судеб
и близких по звучанию
сердец.
И слышаться кому-то дорогим.
Вы помните ?
"..ну здравствуй, это я.."
в растрескавшемся
радиусе пластиковых блюдец хриплый голос,
Отполированных
желанием и временем
небрежностью
и горечью утрат.

Ноябрь суров, спокоен, щедр на откровенья
со скукой лета несовместными.
И праздностью предновогодней мишуры
и снова заставляет перечесть
страницы лет,
вмиг сопоставить время, силы и возможности
любить до потепления и
благодарно принимать простуду,
метания дорожной обстановки,
морского боя карту замерших кумиров
и графики подрезанных частот.

Ноябрь снежит прозрачными стихами,
скользит и прячет солнце
на стыке действия и умирания.
Роняет
соцветия надтреснутых мелодий в
желудок зала,

и вошедший этим вечером,
от вышедшего
отличается весьма.
Переварить
увиденное и услышанное
жаждет,
не замечая,
что уже готов.
Впитался и впитал
и разложился
на безусловную любовь и эго
ЭГО
Эго
эго...
затихает в глубине,
и слышно тихо -тихо,
как капли застывают на ветру
и у дорог глаза
на мокром месте